

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2018 года

Дело № А40-112221/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 16 июля 2018 года

Полный текст постановления изготовлен 23 июля 2018 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего судьи Савиной О.Н.,
судей Тарасова Н.Н., Михайловой Л.В.

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего ЗАО СК «Авангард Полис» Матвеевой О.Е. –
представитель Королева Т.Н. (доверенность от 05.02.2018)

от Пантелеева В.А. - представитель Богатырев А.А. (доверенность от 15.06.2018)

рассмотрев 16.07.2018 в судебном заседании кассационную жалобу

Пантелеева Вадима Александровича

на определение от 13.12.2017

Арбитражного суда города Москвы

вынесенное судьей Коршуновым П.Н.,

на постановление от 17.04.2018

Девятого арбитражного апелляционного суда

принятое судьями Масловым А.С., Сафроновой М.С., Шведко О.И.

о взыскании убытков с Пантелеева В.А.

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ЗАО СК «Авангард Полис»

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы 09.02.2016 г. в отношении Закрытого акционерного общества Страховая компания «Авангард Полис» (далее – должник; ОГРН 1077764779510, ИНН 7705824257) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утверждена Матвеева О.Е., о чем в газете «Коммерсантъ» от 23.01.2016 № 10 опубликовано сообщение.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего ЗАО СК «Авангард Полис» Матвеевой О.Е. о взыскании убытков с Пантелеева Вадима Александровича в размере 334 540 000 руб. (с учетом уточнения требований в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 заявление конкурсного управляющего ЗАО СК «Авангард Полис» Матвеевой О.Е. удовлетворено, с Пантелеева В.А. в конкурсную массу должника взысканы убытки в размере 334 540 000 руб.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2018 определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 отменено в части взыскания с Пантелеева В.А. убытков в размере 150 744 666 руб. по сделкам с ООО «ФинРост».

Не соглашаясь с определением суда и постановлением суда апелляционной инстанции, Пантелеев В.А. обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворения требований и определение суда полностью отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований, либо направить спор в обжалуемой части на новое рассмотрение, в связи с неправильным применением норм материального права, неполным выяснением фактических обстоятельств дела.

В соответствии с абзацем 2 ч. 1 ст. 121 АПК РФ информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

В заседании суда кассационной инстанции представитель Пантелеева В.А. поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель конкурсного управляющего ЗАО СК «Авангард Полис» возражал на доводы кассационной жалобы в полном объеме.

Кассационная жалоба рассмотрена в порядке ст. 284 АПК РФ в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежаще.

Изучив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке ст.ст. 286, 287, 288 АПК РФ законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия считает, что определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 в неотмененной части и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2018 подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба – оставлению без удовлетворения, по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, основанием для взыскания убытков с Пантелеева В.А., как с лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа должника послужили выводы конкурсного управляющего о причинении им реального ущерба своими действиями в результате совершения ряда сделок.

В частности, в ходе конкурсного производства было установлено, что 09.09.2014 ЗАО СК «Авангард Полис» совершило операцию по перечислению в пользу ООО «Фонд Траст» (ОГРН 1137746645420) денежных средств в сумме 25 000 000 руб., 12.09.2014 - на сумму 20 000 000 руб., 18.09.2014 - на сумму 20 000 000 руб. Всего - на сумму 65 000 000 руб. Назначение платежа по всем трем переводам: оплата по договору купли-продажи ценных бумаг от 05.09.2014 № 0114КП0090.

При этом, проведенной инвентаризацией установлено отсутствие указанного договора, ценных бумаг, передаточных распоряжений и иных относящихся к данной сделке документов.

По сведениям из ЕГРЮЛ, 07.11.2016 в отношении ООО «Фонд Траст» (ОГРН 1137746645420) внесена запись 2167750046760 об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего.

Также между ЗАО СК «Авангард Полис» и ООО «БизнесИнтернешнл» заключены договоры купли-продажи ценных бумаг от 27.06.2013 № 0113КП0011, от 02.07.2013 № 04/07/13, от 01.10.2013 № 0113КП0047, от 11.11.2013 № 0113КП0053, по условиям которых ООО «БизнесИнтернешнл» передало в собственность должнику простые векселя (продавец являлся эмитентом), а должник принял и оплатил полученные ценные бумаги.

Согласно бухгалтерской базе ЗАО СК «Авангард Полис», указанные договоры оплачены путем перечисления денежных средств в пользу ООО «БизнесИнтернешнл» в сумме 189 540 000 руб. Назначение платежей: оплата по договорам купли-продажи ценных бумаг, приобретение ценных бумаг.

Срок оплаты по указанным векселям наступил, однако ни стоимость указанных векселей, ни причитающиеся по ним проценты, ЗАО СК «Авангард Полис» не выплачены.

Кроме того, согласно акту налоговой проверки ЗАО СК «Авангард Полис» от 23.03.2016 № 15/7, проведенной ИФНС России № 5 по г. Москве, установлено, что ООО «БизнесИнтернешнл» не могло осуществлять выпуск собственных векселей ввиду отсутствия легитимно назначенного руководителя, имеющего право подписывать данные ценные бумаги, также отсутствуют сведения об осуществлении реальной хозяйственной деятельности данной организацией.

Также основанием для обращения с заявлением о взыскании убытков послужило признание определением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2017 недействительной сделкой Акта о проведении взаимозачета от 27.03.2015, согласно которому ООО «ФинРост» и ЗАО СК «Авангард Полис» зачли переданные акции по договору купли-продажи ценных бумаг от 27.03.2015 № А2/АП-ФР на сумму 79 999 920 руб. (покупатель - ООО «ФинРост», ЗАО СК «Авангард Полис» - продавец) и акции по договору купли-продажи ценных бумаг от 27.03.2015 № А2/ФР-АП на сумму 80 000 000 руб. (покупатель - ЗАО СК «Авангард Полис», ООО «ФинРост» - продавец).

В своем заявлении конкурсный управляющий указал, что вопреки обязанности, предусмотренной п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве Пантелеев В.А. не обеспечил передачу ни временной администрации, ни конкурсному управляющему договора купли-продажи ценных бумаг от 27.03.2015 № А2/ФР-АП на сумму 80 000 000 руб., заключенного между ООО «ФинРост» (продавец) и ЗАО СК «Авангард Полис» (покупатель), а также сопутствующее ему передаточные документы и сами ценные бумаги.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должника о взыскании с Пантелеева В.А. убытков в размере 334 540 000 руб. по всем заявленным основаниям, в т.ч. по сделкам, связанным с приобретением неликвидных ценных бумаг у ООО «ФондТраст» и ООО «БизнесИнтернешнл», исходил из доказанности недобросовестности действий Пантелеева В.А., повлекших убытки для организации и ее кредиторов.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции в части, указал на отсутствие оснований для взыскания с Пантелеева В.А. убытков по сделкам взаимозачета встречных обязательств, признанных недействительными судом при рассмотрении настоящего дела о банкротстве, при этом обоснованно исходил из следующего.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2017 признан недействительной сделкой по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3, Акт о проведении взаимозачета от 27.03.2015, согласно которому ООО «ФинРост» и ЗАО СК «Авангард Полис» зачили переданные акции по договору купли-продажи ценных бумаг от 27.03.2015 № А2/АП-ФР на сумму 79 999 920 руб. (покупатель - ООО «ФинРост», ЗАО СК «Авангард Полис» - продавец) и акции по договору купли-продажи ценных бумаг от 27.03.2015 № А2/ФР-АП на сумму 80 000 000 руб. (покупатель - ЗАО СК «Авангард Полис», ООО «ФинРост» - продавец).

Указанным определением восстановлено положение сторон, существовавшее до заключения сделки - акта по проведению взаимозачета от 27.03.2015 между ООО «ФинРост» и ЗАО СК «Авангард Полис».

Таким образом, в результате совершения оспоренных сделок встречные обязательства должника были прекращены равноценными встречными

обязательствами ООО «ФинРос», что свидетельствует об отсутствии у должника убытка в результате совершения этих сделок.

Кроме того, материалы дела не содержат доказательств невозможности принудительного исполнения данного судебного акта, как и отсутствия у ООО «ФинРост» денежных средств в размере 150 774 666 руб.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в результате совершения оспоренных сделок встречные обязательства должника были прекращены равноценными встречными обязательствами ООО «ФинРос», что свидетельствует об отсутствии у должника убытка в результате совершения этих сделок.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования о взыскании с Пантелеева В.А. убытков в размере 150 744 666 руб. по сделкам с ООО «ФинРост», в связи с чем оспариваемое определение от 13.12.2017 в данной части правомерно отменено.

По мнению суда кассационной инстанции, указанный вывод суда апелляционной инстанции соответствует требованиям законодательства и материалам дела.

Суды обеих инстанций, удовлетворяя требования конкурсного управляющего должника в остальной части, обоснованно исходили из следующего.

Так, в силу статьи 223 АПК РФ и ст. 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с п. 53 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику -

юридическому лицу его органами (п. 3 ст. 53 ГК РФ, ст. 71 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 44 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты. По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, на основании которого может быть выдан исполнительный лист.

Согласно п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

Требование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, может быть предъявлено от имени должника его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником или бывшим работником должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченными органами.

Исходя из содержания п. 3 ст. 53 ГК РФ, единоличный исполнительный орган юридического лица обязан действовать в интересах этого юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения данной обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников) должен возместить убытки, причиненные таким нарушением.

Статьей 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ установлено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно. При этом единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. При определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Для применения гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков на основании ст. 15 ГК РФ необходимо доказать наличие противоправных действий ответчика, факт понесения убытков и их размер, причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими у истца неблагоприятными последствиями.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

По смыслу указанных правовых норм, истец в соответствии со ст. 65 АПК РФ должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии совокупности нескольких условий (основания возмещения убытков):

противоправность действий (бездействия) причинителя убытков, причинную связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличие и размер понесенных убытков.

В силу положений ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, исходя из положений ст.ст. 15, 1064 и 1082 ГК РФ следует, что общими условиями деликтной ответственности является наличие состава правонарушения, включающего в себя: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя первыми элементами, вину причинителя вреда и размер причиненного вреда.

Удовлетворение исковых требований возможно при доказанности всей совокупности условий деликтной ответственности.

Таким образом, принимая во внимание положения ст. 65 АПК РФ, лицо, требующее возмещения убытков, обязано доказать факт причинения убытков и их размер, противоправное поведение причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между возникшими убытками и действиями указанного лица. В свою очередь лицо, привлекаемое к ответственности, должно доказать отсутствие оснований для взыскания с него убытков.

В частности, в п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» обращено внимание судов на то, что, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62).

Помимо установления факта причинения убытков в связи с осуществлением лицом полномочий руководителя должника, необходимо установить его вину, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по договору, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Кодекса).

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

При оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

Как установлено судами обеих инстанций и следует из материалов дела, должником у ООО «Фонд Траст» и ООО «БизнесИнтернешнл» были приобретены ценные бумаги на 65 000 000 руб. и 189 540 000,00 руб.

При этом указанные контрагенты в настоящее время являются недействующими, доказательства предъявления ценных бумаг к исполнению (либо

частичного их исполнения) в материалы дела не представлено, так же как и документации, позволяющей определить экономическую целесообразность приобретения ценных бумаг на существенные суммы у контрагентов, с которыми у должника не имелось иных хозяйственных отношений.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу о том, что совершенные сделки являются заведомо неисполнимыми.

Каких-либо пояснений о нахождении документов в настоящее время, в то числе доказательств их передачи временной администрации, Пантелеевым В.А. ни в суде первой, ни апелляционной инстанций не

С учетом изложенного, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, обоснованно взыскал убытки с Пантелеева В.А. по вышеуказанным основаниям.

Принимая обжалуемые судебные акты, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к правильному выводу, о наличии совокупности юридически значимых обстоятельств, необходимых для привлечения к ответственности руководителя должника в виде убытков.

Применительно к фактическим обстоятельствам дела, доводы заявителя кассационной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств, получивших надлежащую оценку суда первой и апелляционной инстанций. Оснований для переоценки в силу положений ст.ст. 286, 287 АПК РФ не имеется.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебных актов, не установлено.

Учитывая изложенное, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь ст. 176, ст.ст. 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 в неотмененной части и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 17.04.2018 по делу № А40-112221/2015 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий-судья

О.Н. Савина

Судьи:

Н.Н. Тарасов

Л.В. Михайлова